РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ / RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA

DOI: https://doi.org/10.18454/RULB.2022.35.7

НЕМОТИВИРОВАННЫЕ НАРЕЧИЯ В ФУНКЦИИ ИНТЕНСИФИКАТОРОВ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

Научная статья

Абаева Ю.Д.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0002-3353-6659;
[1] Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (julaba[at]yandex.ru)

Аннотация

Исследование посвящено одному из ведущих средств выражения категории интенсивности в бурятском языке – непроизводным наречиям. Цель исследования: определить круг слов, которые входят в группу непроизводных наречий; определить параметры, разграничивающие усилительные наречия и усилительные частицы; в результате исследования разработать принципы частеречной классификации усилительных слов бурятского языка. Для этого в работе ставились следующие задачи: анализ формальных, синтаксических и семантических характеристик непроизводных наречий интенсификаторов бурятского языка; анализ примеров употребления наречий-усилителей в Корпусе бурятского языка. Результаты исследования могут быть применены при лексикографировании слов с усилительным значением, в практике преподавания бурятского языка, при составлении учебников и учебных пособий.

Ключевые слова: категория интенсивности, интенсификаторы, непроизводные наречия, усилительные слова, усилительные наречия, бурятский язык.

NON-MOTIVATED ADVERBS AS INTENSIFIERS IN THE BURYAT LANGUAGE

Research article

Abaeva Y.D.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0002-3353-6659;
[1] Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

* Corresponding author (julaba[at]yandex.ru)

Abstract

The research focuses on one of the main means of expressing the category of intensity in the Buryat language - non-derivative adverbs. The aim of the study: to determine the range of words which belong to the group of non-derivative adverbs; to determine the parameters which distinguish intensifying adverbs and intensifying particles; as a result of the study to develop the principles of a distinctive classification of intensifying words in the Buryat language. For this purpose, the following tasks were set: to analyze the formal, syntactic, and semantic characteristics of non-derivative Buryat language intensifying adverbs; to analyze examples of the use of intensifying adverbs in the Buryat Language Corpus. The results of the study can be applied to the lexicography of words with intensifying connotations, to the practice of Buryat language teaching, and to the compilation of textbooks and teaching manuals.

Keywords: category of intensity, intensifiers, non-derivative adverbs, intensifying words, intensifying adverbs, the Buryat language.

Введение

Одним из ведущих средств выражения категории интенсивности являются наречия степени. «Интенсификаторами в самом общем плане следует считать наречия степени, синтаксически связанные с градуальными прилагательными или адъективированными причастиями и усиливающие степень выраженного ими признака или качеств» [3, С. 22]. Обычно они лишены своего конкретного значения и используются для выражения большей по сравнению с нормой степени признака, обозначенного знаменательным словом, к которому оно относится.

Цель настоящего исследования – анализ лексического выражения категории интенсивности при помощи немотивированных наречий в бурятском языке, попытка дать частеречную классификацию усилительных слов. Для этого решались следующие задачи: формальный, синтаксический и семантический анализ наречных слов с интенсифицирующим значением; анализ материала из Корпуса бурятского языка для выявления частотности употребления усилительных наречий в сочетании с эмотивными прилагательными.

В современной лингвистике интенсивность рассматривается как функционально-семантическая категория [7], [8] или функционально-семантическое поле [10]. Данная категория находится в тесной взаимосвязи с категориями качественности, количественности и меры [2], [9].

Лексические средства интенсификации, в том числе наречия, исследовались в работах [3], [13], [14] и др. Как показывают исследования, наречия являются ведущим средством выражения интенсивности. «В языках существует особый класс наречий, функция которых состоит именно в усилении интенсивности семантики единиц языка, с которыми они синтаксически связаны. Такие наречия, …, принято называть интенсификаторами» [3, С. 21].

В бурятском языкознании интенсивность в качестве самостоятельной языковой категории впервые рассматривается в работе Ч.С. Цыбеновой. В ней приводится анализ наречий, некоторых глагольных форм и частиц со значением усиления [15]. Исследованию наречий-интенсификаторов, производных от других частей речи, посвящено исследование [1]. Особенности образования и функционирования наречий меры и степени, как ведущих лексических средств выражения усилительного значения, изучались в работах [17], [18], [19].

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью категории интенсивности в бурятском языкознании. В бурятском языке до конца не выявлен круг лексических средств, способных выступать в функции интенсификаторов. Недостаточно проработаны вопросы частеречной принадлежности наречий и частиц с усилительным значением. Проведенное исследование позволит пролить свет на спорные вопросы, касающиеся лексического выражения интенсификации.

Наречия-интенсификаторы

Среди лексических средств в роли интенсификаторов в бурятском языке, как и во многих других языках, наиболее частотны наречия. Наречия, выражающие характер интенсивности признака и выступающие в роли определений к прилагательным или наречиям, выделяются в бурятском языкознании в отдельную группу наречий меры и степени [17, С. 156]. Ранее, в «Грамматике бурятского языка», они назывались наречиями образа действия - усилителями и рассматривались в составе качественно-определительных наречий [6, С. 294].

Как известно, немотивированные наречия являются непроизводными с современной точки зрения, при этом они практически полностью утрачивают свое лексическое значение и функционируют как служебные слова. Анализ непроизводных наречий, используемых в функции интенсификаторов в бурятском языке, выявил тот факт, что в бурятской грамматике их частеречная принадлежность четко не установлена. Так, в «Грамматике бурятского языка» в составе наречий образа действия в отдельную группу выделяются наречия-усилители, такие как *тон, аяар, дан*, которые служат показателями усиления или ослабления действия, качества или признака [6, С. 294–295]. Однако в главе «Имя прилагательное» слова *тон* и *аяар*, наряду со словами *угаа, шад, пад, шал, яһала* и др. называют усилительными частицами, которые в сочетании с качественными прилагательными передают усиление качества [6, С. 107]. В «Бурятско-русском словаре» также нет единой точки зрения относительно частеречной принадлежности этих слов, например, слова *тон, шад* обозначены как усилительные частицы, а слова *аяар, дан, шал* имеют помету усилительное слово. Некоторые из слов не имеют специальных помет, другие описываются как образующие составные слова, например, *угаа* [18], [19].

По мнению Л. Д. Шагдарова, эти слова являются именно наречиями, так как в отличие от частиц они имеют свое лексическое значение, отвечают на вопрос *хэр? хэр зэргэ?* ‘как? в какой степени?’ и выполняют в предложении роль обстоятельства меры и степени [17, С. 162-163]. Тем не менее, он отмечает, что «нельзя отрицать и того, что данные наречия сближает с частицами их ярко-усилительный смысл» [17, С. 161].

В русистике слова *очень, едва* относят к немотивированным наречиям степени, которые означают характер интенсивности признака [11, С. 704]. Основной их функцией является указание на высокую степень интенсивности протекания действия или проявления признака. По мнению М. С. Хмелевского, их можно назвать «безупречные интенсификаторы», так как «большая их часть сформировалась сравнительно давно, они утратили свою мотивировку, перешли из класса наречий, выражающих качество, в разряд интенсификаторов, став чистым показателем меры или степени» [14, С. 209].

Вопрос о принадлежности таких слов к наречиям или к классу служебных слов возникает и в других языках. Так, в английском языке высказывались идеи о причислении слов типа *very, so, much* и др. к классу служебных, что было основано на функциональном и морфо-синтаксическом критериях. С точки зрения функции они выполняют только служебную роль, усиливая семантику связанных с ними лексических единиц. С точки зрения морфологии и синтаксиса они не обладают в полной мере категориальными признаками наречий – не образуют степеней сравнения, не могут иметь определений в виде других наречий и не обладают синтаксической гибкостью при изменении порядка слов [3, С. 22].

То же самое можно сказать и о непроизводных наречиях-интенсифкаторах бурятского языка. По морфологическим признакам они являются неполными: не образуют степеней сравнения, не имеют определений в виде других наречий и не имеют аффиксов притяжания. По синтаксическому критерию, в высказывании они занимают фиксированное положение – перед словом, к которому относятся и смысл которого усиливают и не могут изменять свою синтаксическую позицию в слове.

По мнению А. Вежбицкой, для установления соответствия между классами слов разных языков достаточно семантического критерия [20, С. 285]. Для этого ею выявлены прототипические слова, представляющие языковые универсалии. Для определения класса слова достаточно произвести процедуру сравнения свойств слова с формальными свойствами прототипических слов. Так, для наречий в качестве прототипических слов выбраны слова *очень* и *похоже* (*like this*) и, соответственно, все слова, имеющие с ними общие характеристики, могут быть причислены к классу наречий [20, С. 298]. Если следовать этой логике, усилительные слова являются ни чем иным как наречиями, так как в понятии интенсивность заключен универсальный языковой смысл *очень*, который выражает количественную характеристику признака [9, С. 300].

В Русско-бурятском словаре слово *очень* имеет следующие варианты перевода, выраженные непроизводными с современной точки зрения наречиями: *тон* ‘очень, весьма’ (*тон аюултай* ‘очень опасный’), *дан* ‘весьма, совсем’ (*дан ехээр* ‘слишком сильно’), *балай* ‘совсем, особенно’ (*балай худалша хүн* ‘отчаянный лгун’), *угаа* ‘очень, весьма, чересчур’ (*угаа гомдолтойгоор* ‘чрезвычайно обиженно’), *маша* ‘очень, весьма’ (*маша ханамжатайгаар* ‘очень внимательно’ [12].

Помимо большой степени проявления признака, которому соответствует наречие *очень*, Ю.Л. Воротников приводит дополнительный ряд степеней повышенного значения признака и наиболее типичные наречия, которые его выражают [5, С. 198]. В бурятском языке этим степеням соответствуют следующие непроизводные наречия:

- абсолютная или высшая: огто ‘совершенно, совсем’ часто используется в отрицательных высказываниях (огто адли бэшэ ‘совершенно непохожий)’, аhан ‘весь, самый’ (аhан хүндэтэй айлшан ‘самый почетный гость’), юрэдөө ‘вообще’ (юрэдөө хэрэггүй ‘совершенно не нужен’); дандаа ‘совсем, совершенно’ (Дайсад ябахамнай манда дандаа аягүй болонхой ‘Быть врагами для нас стало совершенно нестерпимо’;
- чрезмерная: дэн ‘чрезмерно, сильно’ (дэн ехээр хүхихэ ‘слишком сильно радоваться’), дэндүү ‘чрезмерно’ (дэндүү шангаар ‘чересчур громко’); дан ‘очень, весьма’ (Теэд энээниием дан гоё гээд, зүүжэ үгэдэггүй hэн. ‘Он не носил его, называя слишком красивым’),
- достаточная: яhала ‘довольно, вполне’ (яhала амжалтатай ажал ‘достаточно успешная работа)’, нилээн, нилээд, нилээдгүй ‘порядочно, довольно’ (нилээн удаан ‘достаточно долго’, нилээд олон ‘достаточно много’, нилээдгүй шухала ‘весьма важный’).

Интенсификаторы эмотивных прилагательных

Для выявления круга непроизводных наречий, способных выступать в функции интенсификаторов, и частотности их употребления, были проанализированы примеры из Корпуса бурятского языка. В качестве знаменательных слов, значение которых подвергалось интенсификации, были выбраны эмотивные прилагательные, как яркий пример градуальности проявления признака. Были подобраны противоположные по смыслу пары прилагательных, выражающие базовые человеческие эмоции: *аятай – аягүй* ‘приятный – неприличный, неприятный’, *баяртай – уйдхартай / уйтай* ‘веселый – грустный’, отрицательный эмотив *аймшагтай* ‘опасный’ и два положительных эмотива *таатай* ‘приятный, привлекательный’ и *зохидхон* ‘приятный, подходящий, красивый’.

Методом сплошной выборки из Корпуса были отобраны все случаи интенсификации указанных эмотивных прилагательных при помощи непроизводных наречий. В результате анализа было выявлено 66 случаев употребления непроизводных наречий в функции интенсификаторов при указанных эмотивных прилагательных. Всего зафиксировано 15 наречий. Наиболее частотным оказался интенсификатор *тон* (26 случаев из 66). Более одного случая употребления имеют наречия интенсификаторы *эгээ(л), угаа, яhала(л), үшөө, ёhоор, уйгаргүй, улам* (см. Таблица 1.).

Таблица 1 - Частотность употребления интенсификаторов с эмотивными прилагательными.

DOI: https://doi.org/10.18454/RULB.2022.35.7.1

Интенсификатор	Количество употреблений
тон	26
эгээ(л)	12
угаа	7
яhала(л)	5
үшөө	3
ёhоор	2
уйгаргүй	2
улам	2
hураггүй	1
дан	1
дандаа	1
лаб	1
маша	1
нилээдгүй (нилээн, нилээд)	1
юрэдөө	1
ИТОГО	66

Непроизводные наречия, которые встретились в выборке из Корпуса, можно условно разбить на следующие группы:

наречия, используемые для выражения превосходной и сравнительной степени проявления признака:

- *эгээл / эгээн* ‘самый’: *эгээ бага* ‘самый малый’, ‘наименьший’, *эгээл гоёор* ‘самым красивым образом’. Это наречие наиболее часто используется для образования превосходной степени прилагательных и наречий. В Грамматике бурятского языка оно рассматривается как служебное слово, «составной элемент аналитической формы превосходной степени имен прилагательных» [6, С. 104].

К этой же категории можно отнести наречие *hураггүй* ‘несравненно, гораздо’, которое используется для выражения сравнительной степени признака: *hураггүй дулаан* ‘гораздо теплее’; *Хээрэ эдеэлхэдэ гэртэ эдеэлhэнhээ hураггүй зохид* ‘ Гораздо приятнее принимать пищу на природе, нежели в доме’;

Идея сравнения может выражаться и при помощи наречий со значением ‘ещё, ещё более’, которые также имеются в выборке:

- *үшөө* ‘ещё, ещё более’ *үшөө аймшагтай* ‘ещё более опасно’. В БРС при этом слове имеется помета «для выражения усиления» без указаний на его принадлежность к той или иной части речи [19, С. 361].

- *улам* ‘еще более, все больше’: *Дээшээ тэгүүлхэ бүришни … зоной атаархал улам хоротой, аймшагтай болоно* ‘Чем более высоко поднимаешься … людская зависть становится все более ядовитой и опасной’. В БРС указывается, что это слово участвует в образовании составных слов [19, С. 295].

В выборке встретились следующие наречия со значением ‘очень, весьма’:

- *ёһоор* ‘очень, весьма, совсем’, в словаре обозначено как усилительное слово [18, С. 346]: *Эсэжэ ангажа ерээд уухада, ёһоор зохид даа.* ‘Очень приятно пить, когда устанешь и измучаешься от жажды’.

- *үйгаргүй* ‘очень весьма’, не имеет специальных помет в словаре [19, С. 289]: *Бүдэжаб үбгэн үйгаргүй үйдхартай гомдолтойгоор дуугарба* ‘Очень грустно и обиженно сказал старик Будажап’.

Наречные слова и частицы

В бурятском языке имеется достаточно большая группа слов, также обладающая вышеуказанными характеристиками, но не являющаяся наречиями. Например: *ара арзагар* ‘очень оскаленный’, *сэб сэхэ* ‘очень прямой’, *зада татаха* ‘разрывать’ (*татаха* ‘тянуть’), *пад харанхы* ‘темный-претемный’. Эти краткие слова по морфологическим, синтаксическим и семантическим характеристикам соответствуют непроизводным наречиям, однако, имеют принципиальное отличие: они имеют меньшую самостоятельность и их сочетаемость с главным словом зависит от определенных условий.

Так, эти краткие усилительные слова могут употребляться только со словами, имеющими определенное значение, например: *шад* сочетается с прилагательным *красный* (*шад улаан* ‘очень красный’), *сэл* усиливает значение цвета или холода (*сэл хүхэ* ‘ярко-синий’, *сэл хүйтэн* ‘очень холодный’), *пад* усиливает значение темноты и черного цвета (*пад харанхы* ‘совсем темно’).

Также они могут употребляться со словами, имеющими определенное звучание. Они образуются в результате редупликации первого слога слова, к которому относятся. Например, с наращением согласного -б: *хаб хара* ‘черный-пречерный’, *шэб шэнэ* ‘совершенно новый’; либо наращением слога *-ра*: *ара арбагар* ‘очень косматый’, *горо гонзогороор* ‘очень продолговатым образом’.

В Бурятско-русском словаре языка такие слова имеют помету усилительная частица [18], [19].

Исследованию таких слов посвящена работа С.А. Чарекова. Онвыделяет их в самостоятельную служебную часть речи, подразделяя их на наречные слова и наречные частицы. Основное отличие наречных слов от частиц в том, что наречные слова могут быть производными от других слов, либо сами выступают основой для образования других слов, частицы же такими качествами не обладают. Наречные слова выполняют «роль префиксов и различных частиц, а по своим функциям приближаются к наречиям» [16, С. 97]. По мнению С. А. Чарекова, слова-усилители наречного типа от обычных наречий-усилителей типа *тон, бүри* отличаются лишь более редким употреблением и более узким кругом слов, с которыми они сочетаются [16, С. 90].

Частеречная классификация интенсификаторов

В БРС слова с интенсифицирующим значением имеют помету «усилительный», которая представлена в нескольких вариантах: *наречие с усилительным значением*, *усилительное слово* (без указания конкретной части речи), *частица усилительная* и просто *усилительный*. При этом четких критериев того, как обозначать то или иное слово, не выработано. Так, мотивированные наречия могут помечаться как *усилительное наречие*, например *аргагүй* [18, С. 77], так и как *усилительное слово*, например, *зориггүй*: *зориггүй һайн* ‘очень хороший’ [18, С. 402]. Немотивированные наречия также могут обозначаться как *усилительное слово*, например, *бүри* ‘совсем, совершенно’, являющееся непроизводным наречием [18, С. 165]. Помету *усилительная частица* чаще всего имеют краткие несамостоятельные слова, которые употребляются только со словами с определенным значением, либо звучанием.

На основании проведенного исследования формальных и семантических характеристик усилительных слов, можно предложить следующую их класификацию:

- *Усилительное наречие* – по отношению к мотивированным наречиям, которые перешли из других частей речи, например *айхабтар* – прилагательное со значением ‘страшный, ужасный’, часто употребляемое в функции усилительного наречия: *айхабтар гоё* ‘страшно красивый’.

- *Усилительное слово* – непроизводные наречия с интенсифицирующим значением, имеющие свободное употребление, не обусловленное семантическим или фонетическим обликом главного слова, например *тон, бүри, угаа* и др.

- *Усилительная частица* – краткие несамостоятельные слова, употребляемые только со словами определенного значения, либо определенного звучания: *шаб шара*‘желтый-прежелтый’, *ара арбагар* ‘очень косматый’, *маһа бариха* ‘держать очень крепко’.

Заключение

Таким образом, функционально-семантический подход позволил выявить круг непроизводных наречий, способных выступать в функции интенсификаторов. Помимо наиболее употребительных наречий, типа *тон, бүри*, со значением ‘очень’, в круг наречий с интенсифицирующим значением вошли наречия, выражающие абсолютную или высшую (*огто, аһан, дандаа*), чрезмерную (*дэн, дэндүү*), достаточную (*яһала, нилээн*) степени проявления признака. По формальным признакам они являются неполными, то есть не образуют степеней сравнения, не имеют аффиксов притяжания, не имеют определений, выраженных другими наречиями. По синтаксическим характеристикам они занимают фиксированную позицию в высказывании. От усилительных частиц они отличаются большей самостоятельностью употребления.

Вышеуказанные характеристики позволяют провести границы между словами с усилительным значением: усилительными наречиями, усилительными словами и усилительными частицами.

Исследование категория интенсивности в бурятском языкознании находится в самом начале пути. Дальнейшие исследования могут касаться средств выражения категории интенсивности другими средствами языка.

Финансирование

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект "Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности", № 121031000258-9)

Funding

The work was carried out within the framework of the state task (project "The human world in Mongolian languages: analysis of means of expression of emotivity", No. 121031000258-9)

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Абаева Ю.Д. Лексические интенсификаторы в бурятском языке / Ю.Д. Абаева // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2022. – № 2(39). – С. 98-108
2. Бельская Е.В. Проблема интенсивности в современной отечественной лексикологии / Е.В. Бельская // Вестник Томского ун-та. - 2004. - № 282. - С. 202–210
3. Берестнев Г.И. Эмотивные интенсификаторы английского и русского языков: от типологии номинаций к когнитивным установкам / Г.И Берестенев, И.Б. Васильева // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. - 2016. - № 1 (383). - Вып. 99. - С. 21–32
4. Бурятский корпус - URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 27.09.2022)
5. Воротников Ю.Л. Имплицитная мера признака в русском языке / Ю.Л. Воротников // Проблемы функциональной грамматики. Семантическая инвариантность / вариативность - СПб: Наука, 2003. - С. 190-205
6. Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. - М.: Изд-во восточной литературы, 1962. - 340 с.
7. Иванча А.В. Прилагательные со значением интенсивности в русском языке / А.В. Иванча // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2010. – Т. 10. – № 4. – С. 9-11
8. Кадысева С.С. Категория интенсивности в системе функционально-семантических, функционально-стилистических категорий / С.С. Кадысева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - 2010. - Т. 12. - № 5. - С. 196–199
9. Родионова С.Е. Интенсивность и ее место в ряду других семантических категорий / С.Е. Родионова // Славянский вестник. - Вып. 2. - М.: МАКС Пресс, 2004. - С. 300 - 313
10. Родионова С.Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке / С.Е. Родионова // Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры / отв. ред. А.В. Бондарко, С.А. Шубик. - СПб: Наука, 2005. - С. 150 - 168
11. Русская грамматика. Т. I. - М.: Наука, 1982. - 784 с.
12. Русско-бурятский словарь / под ред. С. Д. Намсараева — Улан-Удэ, 2008. – 904 с.
13. Сандакова М.В. Тенденции развития класса лексических интенсификаторов в русском языке новейшего периода / М.В. Сандакова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2020. – № 4. – С. 217-226
14. Хмелевский С.А. От качества к оценке (модели формирования класса наречий-интенсификаторов в славянских языках) / С.А. Хмелевский // Сибирский филологический журнал. - 2018. - № 1. - С. 208-218
15. Цыбенова Ч.С. Средства выражения категории интенсивности в бурятском языке / Ч.С. Цыбенова // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. - 2020. - Вып. 4. - С. 92-97
16. Чареков С.Л. Наречные слова и частицы в системе частей речи бурятского языка / С.Л. Чареков // Вопросы языкознания. - М. 1984. - № 3. - С. 88 – 97
17. Шагдаров Л.Д. Проблемы новой академической грамматики бурятского языка (имя существительное, имя прилагательное, наречие, послелоги, модальные слова, слова категории состояния, изобразительные слова) / Л.Д. Шагдаров - Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. - 192 с.
18. Шагдаров Л.Д. Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. I. А-Н / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов – Изд-во ОАО «Республиканская типография». – Улан-Удэ, 2010. – 636 с.
19. Шагдаров Л.Д. Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. II. О-Я / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов – Изд-во ОАО «Республиканская типография». – Улан-Удэ, 2010. – 708 с.
20. Wierzbicka A. Lexical Prototypes as a Universal Basis for Cross-Linguistic Identification of “Parts of Speech” / A. Wierzbicka // Approaches to the Typology of Word Classes (Empirical Approaches to Language Typology. 23). - Ed. by P.M. Vogel, B. Comrie. - Berlin – NY, 2000. - pp. 285–317

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abaeva Yu.D. Leksicheskie intensifikatory v buryatskom yazyke [Lexical intensifiers in the Buryat language] / Yu.D. Abaeva // Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik [North-Eastern Humanitarian Bulletin]. – 2022. – № 2(39). – pp. 98-108 [in Russian]
2. Bel'skaya E.V. Problema intensivnosti v sovremennoj otechestvennoj leksikologii [The problem of intensity in modern Russian lexicology] / E.V. Bel'skaya // Vestnik Tomskogo un-ta [Bulletin of Tomsk Un-ty]. - 2004. - № 282. - pp. 202–210 [in Russian]
3. Berestnev G.I. Emotivnye intensifikatory anglijskogo i russkogo yazykov: ot tipologii nominacij k kognitivnym ustanovkam [Emotive intensifiers of English and Russian languages: from the typology of nominations to cognitive attitudes] / G.I Berestenev, I.B. Vasil'eva // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philological sciences]. - 2016. - № 1 (383). - Issue 99. - pp. 21–32 [in Russian]
4. Buryatskij korpus [Buryat Corps] - URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (accessed: 27.09.2022) [in Russian]
5. Vorotnikov Yu.L. Implicitnaya mera priznaka v russkom yazyke [Implicit measure of a feature in the Russian language] / Yu.L. Vorotnikov // Problemy funkcional'noj grammatiki. Semanticheskaya invariantnost' / variativnost' [Problems of functional grammar. Semantic invariance / variability] - SPb: Nauka, 2003. - pp. 190-205 [in Russian]
6. Grammatika buryatskogo yazyka. Fonetika i morfologiya [Grammar of the Buryat language. Phonetics and morphology]. - M.: IPublishing House of Oriental Literature, 1962. - 340 p. [in Russian]
7. Ivancha A.V. Prilagatel'nye so znacheniem intensivnosti v russkom yazyke [Adjectives with intensity meaning in Russian] / A.V. Ivancha // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika [News of Saratov University. A new series. Series: Philology. Journalism]. – 2010. – V. 10. – № 4. – pp. 9-11 [in Russian]
8. Kadyseva S.S. Kategoriya intensivnosti v sisteme funkcional'no-semanticheskih, funkcional'no-stilisticheskih kategorij [Intensity category in the system of functional-semantic, functional-stylistic categories] / S.S. Kadyseva // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. - 2010. - V. 12. - № 5. - pp. 196–199 [in Russian]
9. Rodionova S.E. Intensivnost' i ee mesto v ryadu drugih semanticheskih kategorij [Intensity and its place among other semantic categories] / S.E. Rodionova // Slavyanskij vestnik [Slavic Bulletin]. - Issue 2. - M.: MAKS Press, 2004. - pp. 300 - 313 [in Russian]
10. Rodionova S.E. Semantika intensivnosti i ee vyrazhenie v sovremennom russkom yazyke [The semantics of intensity and its expression in modern Russian] / S.E. Rodionova // Problemy funkcional'noj grammatiki: Polevye struktury [Problems of functional grammar: Field structures] / ed. by A.V. Bondarko, S.A. Shubik. - SPb: Nauka, 2005. - pp. 150 - 168 [in Russian]
11. Russkaya grammatika. T. I. [Russian Grammar. Vol. I.] - M.: Nauka, 1982. - 784 p. [in Russian]
12. Russko-buryatskij slovar' [Russian-Buryat dictionary] / ed. by S. D. Namsaraev — Ulan-Ude, 2008. – 904 p. [in Russian]
13. Sandakova M.V. Tendencii razvitiya klassa leksicheskih intensifikatorov v russkom yazyke novejshego perioda [Trends in the development of the class of lexical intensifiers in the Russian language of the recent period] / M.V. Sandakova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky] – 2020 – № 4. – pp. 217-226 [in Russian]
14. Hmelevskij S.A. Ot kachestva k ocenke (modeli formirovaniya klassa narechij-intensifikatorov v slavyanskih yazykah) [From quality to evaluation (models of the formation of the class of adverbs-intensifiers in Slavic languages)] / S.A. Hmelevskij // Sibirskij filologicheskij zhurnal [Siberian Philological Journal]. - 2018. - № 1. - pp. 208-218 [in Russian]
15. Cybenova Ch.S. Sredstva vyrazheniya kategorii intensivnosti v buryatskom yazyke [Means of expressing the category of intensity in the Buryat language] / Ch.S. Cybenova // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazyk. Literatura. Kul'tura [Bulletin of the Buryat State University. Language. Literature. Culture]. - 2020. - Issue 4. - pp. 92-97 [in Russian]
16. Charekov S.L. Narechnye slova i chasticy v sisteme chastej rechi buryatskogo yazyka [Adverbial words and particles in the system of parts of speech of the Buryat language] / S.L. Charekov // Voprosy yazykoznaniya [Issues of Linguistics]. - M. 1984. - № 3. - pp. 88 – 97 [in Russian]
17. Shagdarov L.D. Problemy novoj akademicheskoj grammatiki buryatskogo yazyka (imya sushchestvitel'noe, imya prilagatel'noe, narechie, poslelogi, modal'nye slova, slova kategorii sostoyaniya, izobrazitel'nye slova) [Problems of the new academic grammar of the Buryat language (noun, adjective, adverb, postpositions, modal words, state category words, pictorial words)] / L.D. Shagdarov - Ulan-Ude: Publ. house of BNC SO RAN, 2013. - 192 p. [in Russian]
18. Shagdarov L.D. Buryatsko-russkij slovar'. V dvuh tomah. T. I. A-N. [Buryat-Russian dictionary. In two volumes. V. I. A-N] / L.D. SHagdarov, K.M. Cheremisov – Publ. house OAO «Respublikanskaya tipografiya». – Ulan-Ude, 2010. – 636 p. [in Russian]
19. Shagdarov L.D. Buryatsko-russkij slovar'. V dvuh tomah. T. II. O-Ya [Buryat-Russian dictionary. In two volumes. V. II O-Ya] / L.D. Shagdarov, K.M. Cheremisov – Publ. house OAO «Respublikanskaya tipografiya». – Ulan-Ude, 2010. – 708 p. [in Russian]
20. Wierzbicka A. Lexical Prototypes as a Universal Basis for Cross-Linguistic Identification of “Parts of Speech” / A. Wierzbicka // Approaches to the Typology of Word Classes (Empirical Approaches to Language Typology. 23). - Ed. by P.M. Vogel, B. Comrie. - Berlin – NY, 2000. - pp. 285–317